

Глава 19. «Столько людей его оплакивает...»

Несколько дней спустя. Международный аэропорт города N.

Одарённые в форме оперативного отряда сновали туда-сюда, привлекая любопытные взгляды прохожих.

— Глава Су, этих людей точно достаточно? — мэр Чжоу уже неизвестно в который раз задавал этот вопрос среди напряжённой суеты: аэропорт был приведён в полную боевую готовность. — Ведь сегодня сюда приедут люди, способные одним движением потрясти весь мир. Если вдруг что-нибудь случится...

Су Цюинь окинул взглядом уже подготовленную территорию:

— Пока порядок поддерживается как положено, никаких «вдруг» не будет.

Он опустил глаза на мэра Чжоу:

— Раз вы понимаете, насколько влиятельные люди прибывают, то должны понимать и другое: тот, кто решит действовать сегодня, не устроит неприятности — он просто отправится на верную смерть.

Холодный мрачный взгляд Су Цюиня заставил мэра Чжоу поёжиться и окончательно замолчать.

Он знал, что Су Цюинь говорит правду.

На похороны века, посвящённые исполнителю Линю, в город N прибывали не только высшие руководители Объединённого управления, которых обычно знали лишь по слухам, но и представители ассоциаций одарённых разных государств. Хотя мэр Чжоу занимал официальный пост, сам он оставался обычным человеком без пробуждённой способности. Ему оставалось добросовестно исполнять обязанности местного чиновника и добиваться заметных результатов. Не сложились обстоятельства именно так, за всю жизнь он, вероятно, не увидел бы легендарных фигур, о которых прежде лишь слышал.

Наконец небо наполнил рёв двигателей.

Мэр Чжоу заставил себя собраться и шагнул навстречу первому самолёту.

Давно ожидавшие гостей роскошные автомобили один за другим покидали аэропорт и направлялись к месту назначения — на похороны исполнителя Линя.

Тем временем Цзюй Цзэ, находившийся на территории церемонии, получил последние новости:

— Господин президент, из аэропорта сообщили, что представители Объединённого управления уже прибыли и сейчас едут сюда.

— Понял, — отозвался Янь Синчжоу.

Чёрный костюм сидел безупречно и подчёркивал высокую стройную фигуру. От манжет до галстука всё было приведено в идеальный порядок. Но привычная аура отчуждения заставляла проходивших работников инстинктивно опускать головы и не смотреть на него лишний раз.

Лишь когда Янь Синчжоу случайно обернулся и заметил яркие рыжие волосы, в спокойных тёмных глазах промелькнуло слабое волнение:

— Давно он там стоит?

Цзюй Цзэ проследил за его взглядом и сразу всё понял:

— Господин Линь Ни стоит там с самого приезда.

— Больше ничего не делал?

Цзюй Цзэ постарался вспомнить:

— Кажется, нет.

Цзюй Цзэ посмотрел на Янь Синчжоу:

— Господин президент, раз вы так беспокоитесь, может, подойдёте к нему?

После недолгого молчания Янь Синчжоу ответил:

— Не нужно.

Территорию сегодняшних похорон не закрывали полностью.

Во внутренний зал пускали только по специальным приглашениям, но внешняя площадка была открыта для всех: любой желающий мог прийти почтить память исполнителя Линя.

О похоронах объявили заранее, и люди добирались сюда из самых отдалённых уголков мира. Церемония ещё не началась, а у входа уже громоздились принесённые ими траурные подношения.

Подношений было так много, что работники безостановочно сортировали их, с трудом поддерживая порядок.

То и дело слышались сдавленные рыдания.

Все были одеты в строгую чёрную одежду, а скорбные лица словно сливались с серой атмосферой.

Небывалый размах похорон героя будто выражал благоговение всего мира перед ним.

С самого приезда Линь Си стоял на площади перед главным залом. Он спокойно смотрел на собственное имя на центральном экране и слушал плач со всех сторон.

Вот, значит, как всё выглядело после его смерти. Столько людей его оплакивают.

Но прошло уже три года. Необязательно же плакать так отчаянно.

Долго наблюдая за собственными похоронами, Линь Си услышал, как всё больше людей начали надрывно выкрикивать его имя, и наконец не выдержал:

— ...Неужели на моих похоронах так легко расплакаться?

В голове заговорило Бедствие.

[Хи-хи-хи. Что такое? Внезапно растрогался, узнав, сколько людей всё ещё тебя помнит?]

[Разве не этого хотели твои прежние коллеги? Сфабрикованной лжи поверил весь мир, легенда о герое разнеслась повсюду, а всю их грязь и мерзость удалось скрыть.]

[Господин исполнитель отдал жизнь и принёс Объединённому управлению восхищение всего мира. Какая трагически прекрасная и безупречно образцовая жертва.]

[Пока был нужен — тебя всячески задабривали, а когда перестал — сожгли без остатка. Люди всегда так ловко ведут расчёты. Великий исполнитель Линь... Ах нет, теперь следует говорить «бывший господин исполнитель». Как ты относишься к тому, что эти люди сперва организовали твоё уничтожение, а теперь продолжают наживаться на твоей смерти? С твоим характером ты ведь не станешь великодушно их прощать?]

— Мне не нужны твои провокации. Есть вещи, которые я сделаю и без них. Поэтому немного умерь желание устроить хаос во всём мире.

Линь Си оглядел площадку, полностью перестроенную по его рекомендациям. Сквозь распахнутые вдаль двери он увидел изготовленный на заказ металлический гроб в центре главного зала. В глазах появилась улыбка.

— Если оценивать только сами похороны, приготовления Янь Синчжоу, как всегда, внушают доверие. От планировки до оформления всё безупречно соответствует моему вкусу. Я настолько доволен, что не могу найти ни единого недостатка.

[Значит, в следующий раз тоже устроишь похороны такого масштаба?]

Линь Си не ответил ни да, ни нет.

В общем, он не возражал. Редко кто мог так же, как Янь Синчжоу, на сто процентов соответствовать его ожиданиям. Но организация похорон была трудной и неблагодарной работой, а подобные вещи требовали согласия обеих сторон. Даже если Линь Си согласится, Янь Синчжоу вряд ли захочет во второй раз устраивать ему церемонию.

Подумав об этом, Линь Си обернулся.

Он не ожидал, что Янь Синчжоу тоже смотрит в его сторону. Их взгляды встретились, и Линь Си на мгновение замер.

Звуки плача то приближались, то отдалялись.

Они стояли по разные стороны толпы и молча смотрели друг на друга.

Только когда на территорию медленно въехал чёрный автомобиль и по площади прокатилась волна оживления, Янь Синчжоу отвёл взгляд.

Почти все присутствующие хлынули к воротам, но приблизиться слишком близко не решились.

Они выстроились вдоль дороги, оставляя в центре свободный проход.

Автомобиль остановился у ступеней. Несколько одарённых слаженно заняли позиции по обе стороны и почтительно открыли дверь.

Вышедший мужчина был в белой форме Объединённого управления. Его лицо выглядело мягким и приветливым, но люди всё равно не решались подходить.

— Исполнитель!

— Исполнитель Гу, вы приехали!

Из следующих машин один за другим выходили другие гости.

— Глава Су.

— Глава Чэнь...

Ответственные за церемонию поспешили навстречу прибывшим и провели их внутрь.

При их появлении разговоры смолкали. Пока гости были ещё далеко, люди решались поглядывать в их сторону, но при их приближении один за другим опускали головы — почтительно и настороженно.

С прибытием представителей Объединённого управления атмосфера едва заметно изменилась.

[Ой-ой, сколько здесь знакомых лиц, по которым я даже успел соскучиться.]

[Если правильно помню, в день твоего самоподрыва многие из них присутствовали на месте?]

[В некотором смысле это и правда грандиозная встреча старых друзей.]

Линь Си стоял за несколькими рядами людей и издалека наблюдал за окружёнными толпой гостями. В глазах играла улыбка, лишённая всяких эмоций:

— Да. Всё старые друзья.

Он незаметно отступил на два шага, скрылся за чужими спинами и с большим интересом стал ждать продолжения.

В конце концов, это были его похороны.

Вряд ли во всём мире нашлась бы сцена лучше.

Толпа зашумела, но Янь Синчжоу по-прежнему стоял на месте и не собирался выходить навстречу гостям.

Лишь когда представители Объединённого управления сами подошли к нему, он спокойно встретил взгляд Гу Бэйцю.

Ещё мгновение назад все обменивались вежливыми приветствиями — теперь воздух будто натянулся.

Наступила мёртвая тишина. Никто не решался издать ни звука.

Первым широко улыбнулся Гу Бэйцю:

— Господин Янь, давно не виделись. Надеюсь, у вас всё хорошо.

— Давно не виделись, — ответил Янь Синчжоу.

Гу Бэйцю говорил так, будто каждое слово было совершенно искренним:

— На самом деле мне следовало приехать на несколько дней раньше. Мы так давно не встречались — можно было бы воспользоваться случаем и поговорить о прошлом. К сожалению, пришлось закончить несколько дел, поэтому прибыть я смог только сегодня.

Янь Синчжоу жестом пригласил его пройти и направился внутрь. Шагая рядом, он спокойно ответил:

— Ничего страшного. Между нами есть лишь одна тема, достойная разговора, а её вы всё равно не захотите обсуждать подробно.

Гу Бэйцю ненадолго замолчал:

— Прошло уже три года.

— Пока Объединённое управление не даст мне удовлетворительного ответа, ничего не изменится и через тридцать лет.

Кто-то наконец не выдержал этого холодного тона:

— Исполнитель Гу теперь занимает должность верховного исполнителя Объединённого управления. Янь Синчжоу, прошу следить за тоном.

Янь Синчжоу резко остановился и обернулся, будто услышал величайшую шутку в мире:

— Верховный исполнитель? В моих глазах обращения «исполнитель» всегда был достоин лишь один человек. Что до остальных...

Его взгляд медленно прошёлся по представителям Объединённого управления и остановился на Гу Бэйцю. Янь Синчжоу насмешливо улыбнулся:

— Сегодня, в этом месте, вы и правда осмелитесь открыто назвать себя исполнителем Гу — вы, адъютант Гу Бэйцю?

— Я никогда не забывал, сколь многим обязан своему наставнику — исполнителю Линю. Он навсегда останется человеком, указавшим мне путь. — Под этим взглядом Гу Бэйцю медленно опустил глаза и смиренно продолжил: — Если бы сегодня проходили всего лишь обычные похороны, я непременно выразил бы самую глубокую скорбь.

«Если».

Янь Синчжоу сразу уловил это слово. В его глазах появилась ясная, откровенно насмешливая улыбка:

— А если у меня есть «другие планы»?

Гу Бэйцю слегка нахмурился.

Не дав ему ответить, Янь Синчжоу указал вперёд:

— Мне ещё нужно встретить других гостей, поэтому продолжать разговор не стану. Впереди приёмная. Располагайтесь.

Он ненадолго умолк:

— Надеюсь, все вы сумеете насладиться этими грандиозными похоронами.

Сказав это, Янь Синчжоу больше не взглянул на изменившиеся лица представителей Объединённого управления и ушёл.